

Криминология. Мафия и банды

Цзян Цзиньлун

姜 金龙

ТРИАДЫ

ИСТОРИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Издательство АСТ

Москва

УДК 343.9.02(510)
ББК 67.51(5Кит)
Ц55

Дизайн серии Ибрагима Халбаева

В оформлении обложки использованы иллюстрации, сгенерированные при помощи искусственного интеллекта.

Цзян Цзиньлун

Ц55 Триады. История преступлений / Цзян Цзиньлун. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Криминология. Мафия и банды).

ISBN 978-5-17-186959-5

Эта книга — ваш билет в скрытый от посторонних глаз мир китайских триад. Вы узнаете, как из тайных обществ они выросли в глобальную криминальную империю, окутанную мифами и страхами. Автор живо и увлекательно рассказывает о внутренней кухне триад: их ритуалах, иерархии и неписаных законах. На страницах книги разворачивается история самых громких преступлений — от пиратства и контрабанды до современной киберпреступности. Это динамичное и захватывающее чтение для всех, кто интересуется темной стороной истории и загадками Востока.

УДК 343.9.02(510)
ББК 67.51(5Кит)

ISBN 978-5-17-186959-5

© Цзян Цзиньлун, текст, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

*Отряд из тысячи человек собрать легко,
трудно найти предводителя.
Китайская пословица*

*Кто повторяет старое и изучает новое,
может стать предводителем.
Конфуций*

ГЛАВА ПЕРВАЯ КИТАЙСКИЕ ТАЙНЫЕ СОЮЗЫ

Прежде чем приступать к повествованию, нужно определиться с терминологией, чтобы не путаться в ней. «Тайные общества» в этом тексте будут называться хуэйданы (會党) или шихуэйданы (私会党) — подпольные политические организации Китая, часть которых впоследствии трансформировалась в преступные сообщества, известные под собирательным названием «триады». Подпольные религиозные секты, именуемые на китайском «сецзяо» (邪教) — «злое [еретическое] учение», или «цзяомэнь» (教門) — «общество [последователей] учения», будут называться «тайными союзами». «Общество» — это организация политического характера, объединяющая людей во имя достижения определенных целей, а «союз» — это объединение последователей определенного религиозного учения, у которых, конечно же, могут и должны быть общие цели, но в основе их единства лежат религиозные убеждения. Впрочем, некоторые историки склонны избегать жесткого разделения тайных обществ-хуэйданов и религиозных союзов на том основании, что в Китае любое политическое образование обычно скреплялось какой-либо религиозной концепцией. Но следуя по этому пути, очень легко запутаться, так что давайте будем отличать союзы, в которых религиозная составляющая занимала первое место, от обществ, для которых на первом месте стояли политические соображения.

Первая глава нашего повествования будет посвящена тайным союзам Китая, то есть китайским подпольным религиозным сектам.

Китайцы отсчитывают историю своей страны от эпохи Трех властителей и Пяти древних императоров, начавшейся в конце четвертого тысячелетия до нашей эры и длившейся около тысячи лет. Первым из трех божественных властителей был Тайхао, который научил людей охотиться, ловить рыбу и разводить скот. Вторым был Яньди, научивший людей возделывать землю, а третий властитель — Хуанди — дал людям культуру и изобрел колесо... Знаменитый ханьский историк Сыма Цянь¹ считал Хуанди первым из пяти императоров, и эта точка зрения стала основной в китайской историографии. Вторым из пяти императоров принято считать внука Хуанди Чжуаньсюя, которого Сыма Цянь описывает как идеального правителя. Преемником Чжуаньсюя стал правнук Хуанди по имени Дику, который всячески способствовал расцвету культуры и особенно музыки. Яо, сын Дику, строитель дамб и каналов, подавал своим подданным пример личной скромности — жил в простой крытой камышом хижине и запивал неочищенный рис травяным отваром. Своим преемником, последним из пяти императоров древности, Яо назначил мудрого советника Шуня — простолудина, возвысившегося благодаря уму и добродетелям. Конфуций и его последователи видели в Яо, Шуне и преемнике Шуня Юе, который основал династию Ся², воплощение идеалов добродетели, справедливости и мудрого сообразного правления. Воистину то были благосло-

¹ Сыма Цянь (135 до н.э. — 86 до н.э.) — придворный историограф времен правления династии Хань (202 до н.э. — 220 н.э.), создатель классического исторического трактата «Ши цзи» («Исторические записки»), охватывающего историю Китая от мифических правителей-родоначальников до начала I века до н.э.

² Ся — легендарная династия, якобы правившая в Древнем Китае с 2070 по 1765 год до н.э. Большинство современных историков, особенно за пределами КНР, отрицают реальное существование династии Ся и начинают отсчет правящих китайских династий с династии Шан (Инь), правившей с 1600 года до н.э. по 1046 год до н.э. Принято считать, что династия Ся была выдумана первыми правителями династии Чжоу, пришедшей на смену династии Шан. Правителям из дома Чжоу было нужно обосновать легитимность своей власти и лишить династию Шан ореола исконной правящей династии. В качестве исконной династии была представлена династия Ся, якобы свергнутая основателем династии Шан. Заодно была разработана теория Небесного мандата на правление, который Великое Небо вручает достойным правителям и отбирает у недостойных...

венные Небом времена, когда мудрые правители проявляли заботу о народе, а народ отвечал им признательностью и почтительностью...

Беда лишь в том, что эта идиллия никогда не существовала. Эпоха Трех властителей и Пяти древних императоров, а также эпоха правления династии Ся — это миф, воплощение мечты о идеальных правителях. На деле, в суровой реальности правители были не такими уж идеальными, добавок впечатление о правителе, стремившемся к идеалу справедливости, могли испортить его чиновники, с которыми приходилось иметь дело простым людям. Абсолютная монархия по определению не может быть справедливой. Какая справедливость в том, что все государство и неограниченная власть над ним принадлежат одному человеку? Относительно чиновников можно вспомнить известную пословицу, которая сравнивает алчность слуг императора с горой Хуашань³, а их совесть — с зернышком риса. Веками и тысячелетиями простые люди страдали от угнетения и произвола властей. Справедливости искать было негде, поскольку «кто правил, тот и судил»⁴. О справедливости оставалось лишь мечтать, как о чудесном даре богов...

Учение Будды начало проникать в Китай в I веке нашей эры, но «цветы буддийской мудрости» распустились только в IV веке благодаря стараниям праведного монаха Даоаня, который много проповедовал, переводил на китайский язык сутры⁵, основал Школу коренного отсутствия Бэньу-цзун и воспитал множество учеников, самым известным из которых стал Хуэйюань. Хуэйюань получил традиционное конфуцианское образование, интересовался даосизмом, а в возрасте двадцати лет повстречал Даоаня, который открыл ему свет буддийской мудрости. Китай

³ Хуашань — одна из пяти даосских священных гор, находящаяся в хребте Циньлин на территории провинции Шэньси (центральная часть КНР). Даосские священные горы образуют крестообразную фигуру, ориентированную по сторонам света. Хуашань является западной частью этой фигуры.

⁴ В имперском Китае уездами-сиань управлял местный судья, представлявший священную особу императора.

⁵ Сутрой в буддизме называется притча, излагающая или разъясняющая основы буддийского учения.

в то время переживал период раздробленности, известный под названием Эпохи Шестнадцати варварских государств, хотя на самом деле таких государств, многие из которых были основаны ханьцами, насчитывалось двадцать четыре⁶. Правители без конца воевали друг с другом, на смену свергнутым династиям приходили новые, которые вскоре тоже свержались, и казалось, что три правителя — Хаос, Разорение и Голод — воцарились в Китае навсегда... В такой ситуации праведный Хуэйюань создает Школу Чистой Земли Цзинту-цзун, основанную на вере в спасительную силу Будды Амитабхи⁷, способного даровать всякому верующему в него и взывающему к нему рождение в своей Чистой земле Сукхавати, также известной под названием Земли бесконечной радости. На кого еще можно уповать в беспокойное смутное время, как не на просветленного вседержителя Будду, исцелителя страждущих и дарующего спасение тем, кто призывает его имя?

Учение «Цзинту-цзун» пустило на китайской земле глубокие корни и несколько обособилось от основного буддизма. Чистую райскую землю буддисты представляли в виде территории вокруг небесного озера с волшебными белыми лотосами. Чистая земля, находящаяся под властью Будды Амитабхи, изобильна, уютна и лишена какого бы то ни было зла. Стоит только представить это невероятное место, как сразу же хочется очутиться там. Но такого счастья удостаиваются лишь лучшие из лучших...

Испокон веков Китай отличался уникальной веротерпимостью, допускавшей мирное сосуществование разных религий и философских систем, таких как конфуцианство. Человек, воспитанный в конфуцианских традициях, почитал императора как Сына Неба, поклонялся Будде, уповав на его спасительную милость, и пытался заглянуть

⁶ Под варварами подразумевались кочевые племена, северные и западные соседи китайцев (ханьцев).

⁷ Будда Амитабха (Будда Безграничного Света), называемый китайцами Эмито Фо, является самым известным и популярным из Пяти Будд Высшей Мудрости, олицетворяющих пять аспектов высшей мудрости Ади-Будды, изначального Будды.

в будущее при помощи даосских магических практик. Любые секты могли беспрепятственно пропагандировать свои учения при условии отсутствия покушения на священные устои императорской власти. Сам собой напрашивается вопрос: зачем при такой духовной свободе кому-то вообще могло понадобиться создавать отдельные школы или секты? Дело не в свободе, а в ощущении избранности, которое дает принадлежность к школе-секте, в сознании того, что именно тебе и твоим товарищам дано видеть правильный путь к спасению и вечному блаженству. И если в изначальном индийском буддизме нирвана, высшая цель и высшее состояние каждого праведного буддиста, воспринимается как «прекращение раздумий о бытии и небытии», как некая пустота, то китайские буддисты понимают нирвану как вполне реальное райское место, и неофитов подобная трактовка привлекает гораздо сильнее.

- 10 -
В XII веке, когда Китаем правила династия Сун, буддийский монах Мао Цзыюань переименовал Школу Чистой Земли в Школу Белого Лотоса Байляньцзяо и призвал своих последователей улучшать карму без традиционных буддийских ритуалов, посредством одной лишь добродетельной жизни, основанной на соблюдении пяти заповедей: не убивать, в том числе и ради пропитания, не воровать, не прелюбодействовать, не сквернословить и не пить вина. Столь смелая реформа буддизма, предусматривавшая отказ от всех основных канонов, была воспринята буддийским сообществом крайне негативно. Буддийское духовенство к тому времени тесно спаялось с властями, поэтому «еретические измышления» обошлись Мао Цзыюаню весьма дорого: монаха выслали из столичного Линьяня⁸ в Гуанси⁹, а его школу, переименованную в Школу Белого Лотоса Байляньцзяо, официально запретили.

В данном случае запрет имел обратное действие: популярность ушедшей в подполье Школы Белого Лотоса

⁸ Ныне этот город носит название Ханчжоу и является столицей провинции Чжэцзян, расположенной на востоке КНР. С 1138 по 1276 год Линьянь был столицей династии Сун, которая правила Китаем с 960 по 1279 год.

⁹ Область на юге КНР, входящая в Гуанси-Чжуанский автономный район.

начала расти. Единомышленники Мао Цзыюаня переписывали его религиозные труды и дополняли его учение. Точнее говоря, учение почтенного Мао вбирало в себя другие учения, такие, например, как Учение Майтрейи Милэцзяо, возвещавшее приход Будды грядущего¹⁰. Милэцзяо тоже происходило из Школы Чистой Земли, так что слияние получилось гармоничным. Впрочем, и с манихейской¹¹ сектой Минцзяо, членам которой полагалось помогать Свету бороться с Тьмой, учение Белого Лотоса тоже имело много точек соприкосновения, поскольку Путь Будды, Путь Добра, Путь Света и Путь Справедливости — это один и тот же Путь...

«Какое отношение манихейство и буддизм имеют к триадам?» — могут подумать сейчас самые нетерпеливые читатели. Самое прямое, такое же, как отношение корней к дереву и отношение самого дерева к растущим на нем плодам. Тот, кто обращает внимание только на саму сливу, не интересуясь тем, где и как растет этот плод, не может считаться обладателем полного знания о сливе, да вдобавок лишает себя удовольствия от созерцания цветения сливовых деревьев. Рассматривать триады в отрыве от их предыстории все равно что рассматривать плод сливы в отрыве от дерева.

Согласно учению Белого Лотоса, всем сущим ведает божество-демиург Ушэнлаому («Нерожденная Праматерь»), присутствующее повсюду в качестве материи бытия. Ушэнлаому создало Западный Рай, он же — Чистая земля, других божеств и первых людей Фуси и Нюйву, давших начало роду человеческому. Изначально люди жили вместе

¹⁰ Майтрейя, Будда грядущего, является единственным бодхисаттвой (божеством), которого почитают все без исключения школы буддизма. Согласно буддийским представлениям, Майтрейя явится в конце времен и откроет людям истинное знание-дхарму.

¹¹ Манихейство — это синкретическое религиозное учение, возникшее в III веке в государстве Сасанидов и получившее название по прозвищу своего основателя Мани, которое переводится с греческого как «ум» или «дух». Манихейство первоначально состояло из христианских и зороастрийских элементов, к которым впоследствии, по мере проповедования Мани в северо-западной Индии, добавились элементы буддизма. Основу манихейства составляет так называемое гностическое христианство, в котором личное познание Бога ставится выше всего прочего.

с богами в раю, но были изгнаны после того, как ступили на путь зла и пороков. В гневе Ушэнлаому хотела уничтожить человеческий род совсем и навсегда, но будда Ами-табха убедил ее дать людям шанс на спасение. Мир, в котором живут люди, будет уничтожаться поэтапно, чтобы дать вставшим на путь спасения возможность вернуться в покинутый рай. Для этого нужно уверовать в Ушэнлаому, следовать установкам Байляныцзяо и вести себя соответствующим образом. В конце времен к людям придет будда Майтрейя, который уничтожит мир вместе с грешниками, а праведных вернет в рай...

Доктрина Белого Лотоса распространялась в народе устно и письменно, через небольшие поучительные сочинения, называемые баоцзюань. Вербовка сторонников шла весьма активно, поскольку угнетенным людям была близка идея спасения через нравственное совершенствование,

- 12 -
праведную жизнь и борьбу за справедливость. Члены секты пребывали в постоянной готовности к выступлению в защиту справедливости, за которым их ожидало вечное блаженство. Их можно было уподобить куче пороха, готовой взорваться от одной-единственной искры. Любую власть они рассматривали как угнетательскую, а власть монгольской династии Юань или маньчжурской династии Цин¹² — как угнетательскую вдвойне, попирающую не только принципы справедливости, но и исконные традиции ханьцев. Организационная структура Белого Лотоса включала четыре ступени. Выше всех стоял идейный лидер цзяочжу, которому подчинялись старшие начальники лаоцзяошоу. На третьей ступени стояли наставники-лаошифу, которые несли свет знания рядовым членам тайного союза и привлекали в него новых адептов. Все рядовые члены секты, вне зависимости от своего происхождения или иных качеств, считались равными в правах и были обязаны беспрекословно подчиняться руководству. Иногда Белый Лотос пытаются представить в качестве пламенных борцов за общее бла-

¹² Монгольская династия Юань правила Китаем с 1271 по 1368 год, а маньчжурская династия Цин — с 1636 по 1912 год.

го, но до общего блага сектантам не было равным счетом никакого дела — они боролись за свои идеалы и свое личное спасение, просто нередко их цели совпадали с целями угнетенного народа. Впрочем, ради привлечения новых сторонников сектанты могли делать кое-что для блага общества, например бесплатно лечить людей или скот, оказывать магические услуги и т.п. Подобный пиар работал весьма эффективно и создавал сектантам в народе репутацию благородных праведников, которая обеспечивала поддержку и служила лучшей защитой от преследований властей.

Верхушку Белого Лотоса составляли так называемые фальшивые монахи и неслужилые шэньши¹³. Фальшивые монахи были мирянами, купившими у властей монашеское удостоверение, но не соблюдавшими положенных монахам предписаний, а неслужилые шэньши были учеными мужами, успешно сдавшими экзамен для занятия чиновной должности, но не получившими ее. Фальшивые монахи имели монашеский статус, но при этом им не приходилось следовать ортодоксальным буддийским канонам. Фальшивые монахи могли позволить себе членство в сектах, где они благодаря своему статусу занимали высокое положение. Шэньши же воспринимали отсутствие должностей как проявление вопиющей несправедливости и потому были готовы примкнуть к любому оппозиционному движению, где образованность давала им преимущество над другими сектантами. Фальшивые монахи разрабатывали новые доктрины, а неслужилые шэньши занимались организационной работой. В целях конспирации ячейки Белого Лотоса маскировались под различные религиозные союзы, но, вне зависимости от конкретных доктрин, в основе деятельности всех этих союзов лежало стремление к обретению рая. Масштабная мимикрия делала Белый Лотос невидимым и неуязвимым, но приходил день, и пальцы собирались в кулак, который наносил разящий удар...

¹³ Шэньши (дословно — «ученые мужи, носящие широкий пояс») были одним из четырех официальных сословий императорского Китая, образованной частью господствующего класса.

Постепенно китайцы свыкались с тем, что где-то рядом существуют тайные союзы, и не видели в этом ничего плохого. Напротив, можно было рассчитывать на какую-то помощь со стороны сектантов, а в случае восстания, которые в императорском Китае происходили довольно часто, хорошо организованные сектанты становились во главе народных масс и в очередной раз пытались очистить мир от зла и несправедливости. Конкретные причины народного недовольства не имели значения для сектантов, которые были нацелены на борьбу с системой, на сокрушение императорской власти. Любой императорской власти как таковой — хоть ханьской, хоть чужеземной...

Весной 1351 года, когда Китаем правил Тогон-Тэмур, последний император монгольской империи Юань, Белый Лотос поднял восстание в долине Хуанхэ. Сектанты заранее начали распускать слухи об одноглазом каменном человеке, который явится для того, чтобы поднять народ на борьбу. В нужный момент каменный идол нашелся, и крестьяне сразу же стали объединяться в повстанческие отряды. Монголы были жестокими угнетателями, но при всех своих недостатках они проявляли удивительную для тех времен веротерпимость, следуя примеру Чингисхана, который с уважением относился ко всем чужим религиям. Ну а к буддизму монгольские правители проявляли особое уважение как к своей официальной религии, так что буддийские секты в империи Юань никаким преследованиям не подвергались, но для ревнителей Чистой Земли это никакого значения не имело — они подняли восстание, закончившееся сменой династии и изгнанием монголов. В историю это восстание вошло как Восстание «Красных повязок», поскольку повстанцы повязывали головы красными платками. Красный цвет олицетворял будду Майтрею, воплощением которого считался Хань Шаньтун, духовный лидер сектантов. Ради приобретения легитимности в глазах народа Хань выдавал себя за потомка восьмого сунского императора Хуэйцзуна. Воплощению Майтреи подобный обман был не к лицу, поскольку в буддизме ложь считается

греховным действием, но этика Белого Лотоса предполагала честность только в отношениях между членами секты, а сторонних людей можно было обманывать без ущерба для кармы. Вскоре после начала восстания Хань Шаньтун был убит заговорщиками из числа повстанцев. На смену отцу пришел его сын Хань Линьэр, также провозгласивший себя Майтреей и законным претендентом на императорский престол.

Планам Хань Линьэра не суждено было сбыться, и рай на земле в XIV веке так и не был построен, поскольку инициативу перехватил бродячий монах Чжу Юаньчжан, командовавший крупными силами повстанцев. Формально Чжу состоял в подчинении у Ханя, но на деле вел свою игру. Укрепившись в Южном Китае, Чжу отправил Ханя в Чистую Землю и в начале 1368 года в Нанкине провозгласил себя императором новой династии Мин. Белому Лотосу снова пришлось уйти в подполье, потому что Чжу, вошедший в историю как император Хунъу, старательно искоренял все, что могло ослабить его власть. Для борьбы с крамолой император учредил Цзинь-вэй, Стражу в парчовых одеждах, которая, образно говоря, «наблюдала из тени за теми, кто уходил в тень». Но Белый Лотос невозможно было вырвать с корнями, поскольку сектанты растворялись в массе народа так же быстро, как и собирались в отряды. О том, чтобы они разуверились в грядущем явлении Майтреи и своем упокоении в Чистой Земле, не могло быть и речи — рано или поздно это должно было случиться.

Адепты Белого Лотоса старались расшатать опоры императорской власти при каждом народном волнении. Читая о том, что пламя восстания быстро перекинулось на другие области, или о том, что разрозненные очаги недовольства вскоре слились воедино, нужно понимать, что это произошло благодаря стараниям сектантов, которые опутали своей сетью весь Китай, внимательно наблюдали за происходящим и не забывали пополнять свои ряды. Временами в труднодоступных местах могли создаваться подобия рая, называвшиеся «государствами всеобщего благоденствия» или как-то похоже. «Всеобщего благоденствия»,